

7. Петренко, С. А. Управление информационными рисками. Экономически оправданная безопасность / С. А. Петренко, С. В. Симонов. — М. : Акад. АйТи : ДМК Пресс. — 384 с.

Petrenko, S. A. Information risk management. Economically justified security / S. A. Petrenko, S. V. Simonov. — Moscow : Acad. of IT : DMK Press. — 384 p.

8. Рабыко, И. Н. Эффективность системы управления рисками и методологические подходы к ее оценке / И. Н. Рабыко // Банк. вестн. — 2016. — № 6. — С. 30–36.

Rabyko, I. N. Efficiency of the risk management system and methodological approaches to its assessment / I. N. Rabyko // Bank Bull. — 2016. — № 6. — P. 30–36.

Статья поступила в редакцию 08.12.2021 г.

УДК 339.54

E. Rozhkovskaya
BSEU (Minsk)

IMPORT CONSUMPTION AND IMPORT DEPENDENCE OF THE BELARUSIAN ECONOMY: STATE, PROBLEMS, SOLUTIONS

The article deals with methodological problems to the analysis of the processes of import consumption in the economy. On the basis of the joint use of foreign trade statistics and the data of the Input — Output tables, the dynamics and structure of imports in terms of types of economy activity. There is a high level of import intensity of the Belarusian economy and its dependence on external supplies of goods and services. Recommendations for reducing import dependence of the Belarusian economy are offered.

Keywords: import; Belarusian economy; import consumption; import dependence; consumer and investment import; import of intermediate goods; import substitution policy.

E. A. Рожковская
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ИМПОРТОПОТРЕБЛЕНИЕ И ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

В статье рассмотрены методологические проблемы и подходы к анализу процессов импортопотребления в экономике. На основе совместного использования внешнеторговой статистики и данных таблиц «Затраты — Выпуск» анализируются динамика и структура импорта по направлениям конечного и промежуточного использования в разрезе видов экономической деятельности. Отмечается высокий уровень импортоемкости белорусской экономики и ее зависимости от внешних поставок товаров и услуг. Предложены рекомендации по снижению импортозависимости белорусской экономики.

Ключевые слова: импорт; белорусская экономика; импортопотребление; импортозависимость; потребительский и инвестиционный импорт; импорт промежуточных товаров; политика импортозамещения.

Одной из наиболее острых структурных проблем белорусской экономики, не теряющей своей актуальности на протяжении десятилетий, являются высокий уровень потребления импортной продукции в стране и чрезмерная зависимость национального производства от импорта [1]. Необходимость решения проблемы импортозависимости

белорусской экономики обусловлена как минимум двумя важными обстоятельствами. Во-первых, требованием обеспечения устойчивости экономики к внешним вызовам, связанным с потенциальной возможностью непредсказуемого роста цен на импорт или сокращения внешних поставок критически значимой продукции. Во-вторых, в соответствии с концепцией кейнсианской и неокейнсианской теории увеличение спроса на импорт является фактором, сдерживающим возможности роста экономики. Зачастую именно эти обстоятельства заставляют правительства прибегать к проведению политики импортозамещения, которая, имея ряд безусловных позитивных достижений, не всегда учитывает преимущества международного разделения труда и вследствие ограниченного притока зарубежных инвестиций и инноваций в страну, введения чрезмерных протекционистских мер и дестимулирования процессов конкуренции может приводить к технологической и экономической отсталости страны, как это имело место в ряде стран Азии и Латинской Америки в 1970–1980-е гг. [2].

Взвешенное решение о необходимости и масштабах реализации политики импортозамещения как инструмента борьбы с чрезмерной импортозависимостью экономики и выступающей, как правило, в качестве одного из приоритетных направлений проводимой государственной структурной политики [3] должно базироваться на глубоком анализе процессов импортопотребления в экономике, выяснении причин их возникновения, определении основных секторов — потребителей импортной продукции, в том числе по группам товаров. Это, во-первых, позволит определить направления и меры экономической политики, которые не нанесут ущерб отечественным потребителям и производителям, сталкивающимся с отсутствием отечественных аналогов необходимого качества в результате сокращения импорта. А во-вторых, позволит определить с позиций импортозамещения приоритетные отрасли и сектора, которые в перспективе могут не только решить проблему зависимости экономики от импорта, но и за счет концентрации ресурсов (в том числе в рамках господдержки) в прорывных и наиболее эффективных с точки зрения будущих возможностей направлениях стать драйверами роста экономики.

С методологической точки зрения анализ импортозависимости экономики сопряжен с рядом проблем. В настоящее время для оценки импортопотребления применяются в основном два источника статистической информации — данные внешней торговли и системы таблиц «Затраты — Выпуск». В первом случае применяется концепция платежного баланса, представляющая данные по экспортно-импортным операциям в текущих ценах ФОБ, выраженных в долларах США, что не позволяет их надежно увязывать с основными макропараметрами, рассчитанными в рамках системы национальных счетов.

Система таблиц «Затраты — Выпуск» разрабатывается в соответствии с концепцией СНС, в рамках которой ключевые агрегированные макропеременные увязаны между собой и представлены как в текущих, так и сопоставимых ценах. Несомненным достоинством системы таблиц «Затраты — Выпуск» является включение с 2003 г. отдельного счета импортных товаров и услуг по полному перечню видов экономической деятельности, что позволяет проводить глубокий анализ прямого и косвенного использования в экономике импортной продукции в разрезе отраслей и направлений конечного использования. Вследствие неоднократного изменения классификаторов видов экономической деятельности в республике, перехода от системы ОКОНХ к ОКЭД количество видов экономической деятельности в таблицах «Затраты — Выпуск» постоянно менялось: в 2003 г. межотраслевой баланс (МОБ) рассчитывался по 34 видам деятельности, в 2011 г. — 30, в 2019 г. — 83. Это серьезно затрудняет анализ динамики импортоемкости в отраслевом разрезе, поскольку, несмотря на наличие переходных ключей, сложно осуществить переход от 83- к 30-отраслевому МОБ без существенной потери точности и снижения аналитической ценности полученных оценок. Принимая во внимание, что разработанные ранее таблицы «Затраты — Выпуск» статистическим комитетом не корректировались и не пересчитывались, это ограничивает сопоставимость их данных в динамике.

Учитывая изложенное, в настоящее время сопоставимый детализированный анализ импортопотребления на основе системы таблиц «Затраты — Выпуск» в рамках единого классификатора видов экономической деятельности возможен только за период 2016–2019 гг. (последний имеющийся на сегодняшний день межотраслевой баланс содержит данные за 2019 г.). При этом следует учитывать, что в силу различной методологии представления статистических данных в системе таблиц «Затраты — Выпуск» и статистики внешней торговли совместное их применение затруднено и может давать некоторые расхождения в оценках.

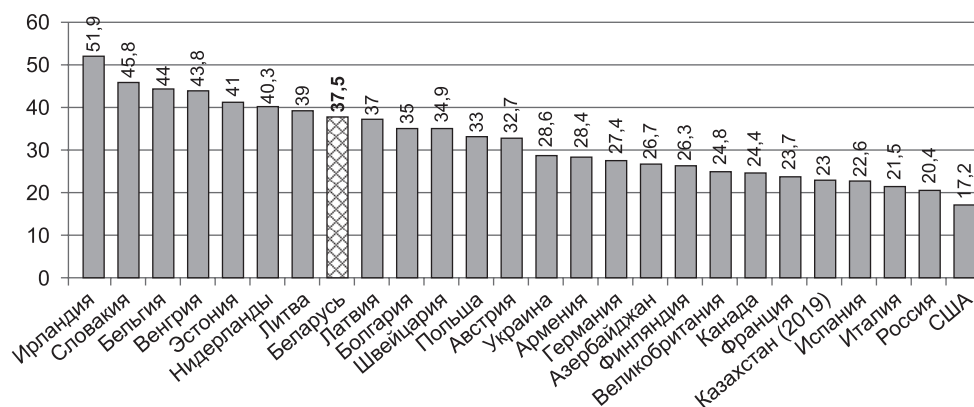
В 2016–2020 гг. белорусская экономика развивалась в условиях высокой волатильности внешнеэкономической конъюнктуры и падения мировых цен на основные сырьевые товары, в том числе на нефть, вызвавшей рецессию в российской экономике и повлекшей сокращение спроса в России на продукцию белорусского производства. В этот период совокупный объем ВВП Республики Беларусь увеличился в реальном выражении всего в 1,06 раза, при этом темп роста физических объемов импорта товаров и услуг составил 115,4 %. Учитывая, что экспорт в этот период вырос в физическом выражении всего в 1,092 раза, опережающая динамика импорта выступает фактором риска усиления внешней несбалансированности экономики.

На протяжении 2016–2020 гг. доля импорта товаров и услуг в составе белорусского ВВП составляла 65–70 %, при этом доля импортной готовой и промежуточной продукции, необходимой для производства отечественных товаров и услуг, поставляемых на внутренний рынок, составляла (по данным за 2018 г.) 44,4 %. Это значительно выше импортной квоты в ряде стран, составившей в 2020 г. в России — 20,7 %, Казахстане — 28,4, Украине — 40,1, Польше — 49,4, Болгарии — 53,9, Латвии — 59,2 %, а также существенно превышает уровень импортоемкости производства в России — 16,9, Казахстане — 22,6 % [4].

Международные сравнения показывают, что Республика Беларусь входит в число лидеров среди ряда европейских государств по импортоемкости экономики: в среднем за 2016–2020 гг. на долю импорта в составе конечного спроса приходилось в среднем 39,6 %, в целом это незначительно превышает среднеевропейский уровень (35 %) и связано с особенностями функционирования малых стран с открытой экономикой (см. рисунок). Сложившийся относительно высокий уровень импортопотребления в Беларуси объясняется исторически обусловленными факторами: отсутствием на территории республики в необходимом объеме собственных природно-сырьевых ресурсов; доставшейся в наследство от советской экономики производственной специализации Беларуси как сборочного цеха СССР и сформировавшейся производственной инфраструктуры, в том числе предприятий нефтеперерабатывающего комплекса; сохранением неэффективной структуры и высокой затратности экономики, высокой склонностью населения к потреблению импортных товаров и услуг, а также необходимостью модернизации устаревшего технологического оборудования, что стимулирует рост спроса на инвестиционный импорт [5].

В целом, как показывают результаты международных сопоставлений, уровень импортопотребления в Беларуси соответствует уровню Эстонии, Латвии и Литвы и в этом контексте вряд ли является серьезным препятствием для роста экономики. Гораздо более важной представляется структура импортных поставок, влияющая на совокупную факторную производительность и определяющая конкурентоспособность национальной экономики.

Анализ структуры импорта в разрезе укрупненных товарных групп показал, что за 2016–2020 гг. доля инвестиционных товаров увеличилась с 10,2 до 11,5 %, потребительских — с 23,7 до 25,4 %, а удельный вес промежуточных товаров снизился с 63,9 до 61,1 %. Отмеченные изменения в структуре импортных поставок вызваны опережающим ростом импорта физического объема инвестиционных товаров (136,3 % к уровню 2016 г.) и потребительских (125,4 %) по сравнению с товарами промежуточного назначения (106,7 %).

Доля импорта товаров и услуг в объеме конечного спроса в отдельных странах в 2020 г., %

Источники: разработано автором на основе [6].

Об усилении зависимости белорусской экономики от потребительского импорта свидетельствует рост его доли в структуре конечного потребления домашних хозяйств: с 25,5 % в 2016 г. до 27,1 % в 2020 г. (по данным внешней торговли) [7]. В структуре розничного товарооборота за этот период доля импорта возросла с 34,1 до 40,2 %, в том числе по продовольственным товарам — с 18,4 до 22,9 %, непродовольственным — с 54,2 до 59,1 % соответственно.

Как свидетельствуют данные таблиц «Затраты — Выпуск», за 2016–2019 гг. отмечается резкое увеличение доли импорта в расходах населения на приобретение резиновых и пластмассовых изделий (45,6 п.п.), машин (17,7 п.п.) и транспортного оборудования (28,2 п.п.). Заслуживает внимания беспрецедентно высокая доля импорта в потреблении текстильно-меховой (69,9 %) и кожевенно-обувной продукции (88,3 %) (табл. 1), что свидетельствует о потере конкурентоспособности товаров отечественного производства на внутреннем рынке, причем в сферах, обладающих достаточными конкурентными преимуществами [8].

Таблица 1. Доля импорта в структуре потребления домашних хозяйств в разрезе видов экономической деятельности в Беларуси в 2016–2019 гг., %

Показатель	2016 г.	2019 г.
1	2	3
Продукция растениеводства и животноводства	44,1	30,5
Продукты пищевые, напитки и табак	23,0	25,6
Текстиль, текстильные изделия, одежда и меховые изделия	49,0	69,9
Меха, кожа и кожаные изделия, обувь	67,0	88,3
Бумага и изделия из бумаги	43,7	94,1
Вещества химические и продукция химическая	81,7	98,2
Продукты и фармацевтические препараты	87,0	79,4
Изделия резиновые и пластмассовые	52,2	97,8
Компьютеры, оборудование электронное и оптическое	88,9	80,2
Оборудование электрическое	92,8	94,5
Машины и оборудование	80,4	98,1

1	2	3
Автомобили, прицепы, полуприцепы	96,7	71,3
Оборудование транспортное прочее	51,9	80,1
Мебель и прочая продукция	96,9	61,7

Источники: составлено автором на основе [9].

По ряду критически значимых позиций Беларусь уже практически потеряла внутренний потребительский рынок: доля импорта в резиновых, пластмассовых и бумажных изделиях, химической продукции, машинах и электрооборудовании приближается к 100 %. Ключевой риск для белорусской экономики состоит в том, что потеря внутреннего рынка происходит без замещающего роста поставок на экспорт и касается в основном отраслей с относительно высокой добавленной стоимостью, что ведет к упрощению структуры и примитивизации национальной экономики, препятствует росту производительности труда и ограничивает возможности экономического роста в стране не только в краткосрочной, но и отдаленной перспективе.

В соответствии с данными внешней торговли доля инвестиционного импорта в составе валового накопления основного капитала (ВНОК) возросла за 2016–2020 гг. с 23,3 до 25,2 %. Данные системы таблиц «Затраты — Выпуск» также отражают тенденцию роста импорта инвестиционных товаров, при этом отмечается значительное увеличение его удельного веса по группам «машины и оборудование электрическое», «компьютеры, электронное и оптическое оборудование», «мебель и прочая продукция», «готовые металлические изделия», в составе которых доля импорта превышает 75–80 % (табл. 2).

Таблица 2. Структура инвестиционного импорта и доля импорта в валовом накоплении основного капитала в Республике Беларусь в 2016–2019 гг., %

Показатель	Структура инвестиционного импорта, 2019 г.	Доля импорта в ВНОК		
		2016 г.	2019 г.	Изменение, п.п.
Готовые металлические изделия	5,7	61,3	78,0	16,7
Компьютеры, оборудование электронное и оптическое	17,6	66,4	83,4	17,0
Оборудование электрическое	7,6	64,2	74,9	10,7
Машины и оборудование	30,5	82,0	88,6	6,6
Машины для сельского и лесного хозяйства	2,1	47,8	41,2	-6,6
Автомобили, прицепы и полуприцепы	11,3	92,7	66,2	-26,5
Оборудование транспортное прочее	2,7	36,7	33,0	-3,7
Мебель и прочая продукция	3,8	5,6	47,1	41,5
Здания и сооружения; работы общестроительные по возведению зданий и сооружений	17,0	15,8	12,4	-3,4
Всего	98,2	34,8	36,0	1,2

Источники: составлено автором на основе [9].

Увеличение импорта инвестиционных товаров, с одной стороны, ограничивает возможности роста экономики, а с другой — выступая ключевым источником трансфера технологий, фактором технического перевооружения и модернизации оборудования, способствует повышению конкурентоспособности отечественного производства в долго-

срочной перспективе. Вместе с тем значимая доля импорта в потреблении инвестиционных товаров порождает высокую зависимость производственного и технологического развития страны от внешних поставок, что в условиях возможного расширения санкционных мер в отношении белорусской экономики со стороны западных государств может привести к остановке отдельных производств, деятельность которых значительно зависит от импортного оборудования и комплектующих. Особенно велики эти риски для наукоемкого и высокотехнологичного сектора (фармацевтика, электротехника, машины и оборудование), который критическим образом завязан на поставках импортного высокотехнологичного оборудования из развитых стран.

Согласно ряду исследований, с точки зрения возможностей экономического и технологического развития государства не менее важным является промежуточный импорт, особенно высокотехнологичный, который оказывает преимущественное влияние на рост производительности труда, особенно в развивающихся странах [10]. Анализ структуры промежуточного импорта в Беларуси показывает, что в его составе значительный удельный вес занимают сырьевые товары: нефть, газ и основные металлы — 45,5 %, на долю высокотехнологичного импорта (машины и оборудование, фармацевтика, компьютеры, оборудование электронное и оптическое, электрическое) приходится только 7,3 % (табл. 3).

Таблица 3. Структура промежуточного импорта и доля импорта в промежуточном спросе по видам деятельности в Беларуси в 2016–2019 гг., %

Показатель	Структура промежуточного импорта, 2019 г.	Доля импорта в промежуточном спросе	
		2016 г.	2019 г.
Продукция растениеводства и животноводства	4,3	11,1	12,4
Сырая нефть и природный газ	37,2	85,0	93,8
Продукты пищевые, напитки и табак	3,8	21,2	16,5
Текстильные изделия, одежда и меховые изделия	1,78	50,5	36,9
Бумага и изделия из бумаги	2,1	51,3	46,1
Вещества химические и продукция химическая	10,5	64,6	66,5
Продукты и фармацевтические препараты	1,5	20,3	45,8
Изделия резиновые и пластмассовые	3,8	66,3	50,2
Металлы основные	8,3	61,2	69,3
Изделия металлические готовые	2,5	34,9	26,8
Компьютеры, оборудование электронное и оптическое	1,5	71,9	49,3
Оборудование электрическое	3,1	60,3	61,7
Машины и оборудование	1,2	48,6	25,1
Автомобили, прицепы, полуприцепы	3,9	87,0	72,3
Оборудование транспортное прочее	0,8	36,0	64,2
Всего	86,3	35,3	36,4

Источники: составлено автором на основе [9].

Несмотря на сохранение высокой зависимости экономики от промежуточного импорта бумажных (46,1 %) и текстильных изделий (36,9 %), химической продукции (66,5 %), электронного оборудования (49,3 %), резиновых и пластмассовых изделий (50,2 %), отмечается снижение доли импорта в промежуточном потреблении данных отраслей. Од-

нако это уменьшение связано не с процессами импортозамещения, а преимущественно с наращиванием импорта готовой продукции, что приводит к снижению доли этих отраслей в структуре отечественного промышленного производства, которое за 2016–2020 гг. составило по производству текстильных — 0,6 п.п., резиновых и пластмассовых изделий — 0,4 п.п., химических продуктов — 0,2 п.п.

Международные сравнения уровня импортопотребления по направлениям конечного и промежуточного использования продукции показывают, что в Республике Беларусь отмечается высокая доля импорта в структуре промежуточного спроса — 36,4 % (табл. 4), заметно превышающая аналогичный показатель как в европейских, так и странах с сопоставимым уровнем развития и выступающая основным фактором значительной импортоемкости белорусской экономики, сдерживающей возможности ее роста.

Таблица 4. Доля импорта в составе конечного и промежуточного спроса по странам, %

Страна	Доля импорта товаров и услуг по элементам		
	Потребление домохозяйств	Валовое накопление основного капитала	Промежуточное потребление
Польша (2015)	17,0	24,0	24,5
Латвия (2017)	24,0	28,0	25,2
Россия (2016)	12,9	19,1	11,0
Украина (2016)	25,2	39,0	27,7
Казахстан (2018)	15,9	30,3	17,1
Беларусь (2019)	19,4	36,0	36,4

Источники: составлено автором на основе страновых таблиц «Затраты — Выпуск».

Высокий уровень импортопотребления и импортозависимости экономики актуализирует необходимость выработки и реализации взвешенной политики импортозамещения. В этом контексте с точки зрения оптимизации потоков импортной промежуточной продукции логичным выглядит предложение по сокращению объемов сырьевого импорта, особенно с учетом крайне низкой доли производимой добавленной стоимости в нефтепереработке (8 %). Однако в настоящее время нефтеперерабатывающая промышленность является одним из основных источников поступления валюты в страну, что в условиях снижающейся конкурентоспособности отечественной продукции и ее ограниченного доступа на внешние рынки в результате санкций не оставляет альтернатив. Однако учитывая неизбежность «энергетического перехода», обусловленного истощением запасов углеводородного сырья, уже в среднесрочной перспективе предстоит вернуться к решению этого вопроса, чтобы определить отрасли, которые смогут в перспективе заменить выпадающие доходы от ожидаемого сокращения объемов нефтепереработки в Беларуси.

Существенный уровень импортопотребления и высокая импортоемкость белорусской экономики как одна из составляющих проблемы высокой затратности белорусской экономики в значительной мере обусловлена реализуемой в стране политикой протекционизма, в рамках которой предприятия госсектора, получая значительные объемы поддержки от государства, не смогли модернизировать процессы производства и менеджмента на предприятиях и перестроиться на работу в рыночных условиях. Результатом явилось снижение конкурентоспособности производимой продукции на внешних рынках, а также вытеснение отечественной продукции импортными товарами внутри страны. С учетом изложенного эффективная политика импортозамещения не должна ограничиваться перечнем ограничений ввоза конкретных групп товаров или разработкой ряда проектов по строительству импортозамещающих производств, она должна предусматривать широкий спектр мер в области повышения конкурентоспособности экономики, позволяя-

ющей отечественной продукции конкурировать с импортными аналогами на внешнем и внутреннем рынках.

С этих позиций политика импортозамещения должна предусматривать сочетание мер разумного протекционизма, расширения стимулов для экспорта и его государственной поддержки, развития высокотехнологичных производств, с одной стороны, а с другой — стимулирования конкурентных отношений, совершенствования бизнес-среды, формирования условий для привлечения иностранного капитала, который выступает не только источником финансовых ресурсов для реализации инвестпроектов, но и инструментом трансфера технологий. В целом взвешенная политика импортозамещения, конечной целью которой являются снижение импортозависимости и повышение конкурентоспособности национальной экономики, способствует повышению внешнеэкономической сбалансированности, позволяет уменьшить потребность во внешних заимствованиях и, задействуя конкурентные преимущества страны, стимулирует процесс экономического развития.

Источники

1. *Дайнеко, А.* Внешняя торговля и развитие экономики Беларуси / А. Дайнеко, Д. Береснев // Наука и инновации. — 2019. — № 1. — С. 4–12.
2. *Dayneko, A.* Foreign trade and economic development of Belarus / A. Dayneko, D. Beresnev // The Science and Innovations. — 2019. — № 1. — P. 4–12.
3. *Симачев, Ю.* Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса / Ю. Симачев, М. Кузык, Н. Зудин // Форсайт. — 2016. — № 4. — С. 25–45.
4. *Simachev, Yu.* Import Dependence and Its Substitution in the Russian Manufacturing: Business Viewpoint / Yu. Simachev, M. Kuzyk, N. Zudin // Foresight and STI Governance. — 2016. — № 4. — P. 25–45.
5. *Фальцман, В. К.* Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности / В. К. Фальцман // ЭКО. — 2014. — № 5. — С. 162–180.
6. *Faltzman, V. K.* The Priorities of the Structural Policy: Import Dependence, Import Substitution, Export Orientation of Innovative Industrial Products / V. K. Faltzman // ECO. — 2014. — № 5. — P. 162–180.
7. *Быков, А. А.* Прогнозирование и оценка влияния экспорта на макроэкономическую динамику: структурный аспект / А. А. Быков, Е. А. Рожковская // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2021. — № 6. — С. 4–17.
8. *Bykov, A. A.* Forecasting and estimation of export impact on macroeconomic dynamics: structural aspect / A. A. Bykov, E. A. Rozhkovskaya // Econ. Bull. of the Research Econ. Inst. of the Min. of Economy of the Rep. of Belarus. — 2021. — № 6. — P. 4–17.
9. *Рожковская, Е. А.* Макроэкономическая сбалансированность национальной экономики: критерии оценки, проблемы и пути решения / Е. А. Рожковская // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экон. Респ. Беларусь. — 2014. — № 4. — С. 4–16.
10. *Rozhkovskaya, E. A.* Macroeconomic Balance of National Economy: Estimation Criteria, Problems and Ways of Their Solution / E. A. Rozhkovskaya // Econ. Bull. of the Research Econ. Inst. of the Min. of Economy of the Rep. of Belarus. — 2014. — № 4. — P. 4–16.
11. Statistical Database UNECE [Electronic resource]. — Mode of access: <https://w3.unece.org/PXWeb/en>. — Date of access: 02.12.2021.
12. Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. — 204 с.
13. *Рожковская, Е. А.* Тенденции изменения структуры потребительских расходов населения Беларуси и зарубежных стран / Е. А. Рожковская // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экон. Респ. Беларусь. — 2019. — № 5. — С. 4–16.
14. *Rozhkovskaya, E. A.* Trends in the structure of consumer spending of the population in Belarus and around the world / E. A. Rozhkovskaya // Econ. Bull. of the Research Econ. Inst. of the Min. of Economy of the Rep. of Belarus. — 2019. — № 5. — P. 4–16.

9. Система таблиц «Затраты — Выпуск» Республики Беларусь : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. — 314 с.

10. Трансфер зарубежных технологий: оценка зависимости российской экономики от импорта высокотехнологичных товаров / А. Гнидченко [и др.] // Форсайт. — 2016. — № 1. — С. 53–67.

An Assessment of Russia's Economic Dependence on High-Tech Imports / A. Gnidchenko // Foresight and STI Governance. — 2016. — № 1. — P. 53–67.

Статья поступила в редакцию 09.12.2021 г.

УДК 336.7 (476)

A. Rumiantseva
G. Kuzmenko
BSEU (Minsk)

MONETARY POLICY IN THE INFORMATION ECONOMY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Currently, a new economic reality is emerging, based on two parallel trends — globalization and informatization, which have made modern markets more complex than they were before. With the help of the Internet and related technologies, information on markets and prices on a global scale is becoming more accessible to potential buyers and sellers. The world market is transformed from an abstract category into a reality that exists. This makes inevitable adjustments to the development and implementation of monetary policy in the direction of increasing its level of digitalization, interactivity and information saturation.

Keywords: monetary policy; information economy; reflexive management; trust in the monetary regulator; transmission mechanism news channel.

О. И. Румянцева
доктор экономических наук, доцент
Г. С. Кузьменко
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В настоящее время зарождается новая экономическая реальность, основанная на двух параллельно действующих тенденциях — глобализации и информатизации, которые сделали современные рынки более сложными, чем они были раньше. С помощью интернета и сопутствующих ему технологий информация о рынках и ценах в глобальных масштабах становится все более доступной для потенциальных покупателей и продавцов. Мировой рынок из абстрактной категории превращается в реально существующую данность. Это вносит неизбежные коррективы в процессы разработки и реализации денежно-кредитной политики в направлении повышения ее уровня цифровизации, интерактивности и информационной насыщенности.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; информационная экономика; рефлексивное управление; доверие к монетарному регулятору; новостной канал трансмиссионного механизма.

Развитие информационной экономики затрагивает практически все хозяйственные процессы, изменяя не только технологические инновации, но и экономическое поведение населения. Такое влияние информации обусловлено тем, что одним из важнейших